

Проблема соотношения веры и неверия в русской философии на примере Л. И. Шестова и С. Л. Франка

Научный руководитель – Ростова Наталья Николаевна

Козырева Мария Андреевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философской антропологии, Москва, Россия

E-mail: hlomodomi@gmail.com

За свою историю философская мысль не раз обращалась к проблеме религии и в современном мире эта тема не перестает быть актуальной. Тезис Ницше о смерти Бога, прозвучавший в «Весёлой науке» еще в конце XIX века, существенно повлиял на дальнейший ход развития религиозно-философской мысли, как на Западе, так и в России, определив его направление на долгое время вперед и получивший название «теологический поворот». Отныне противопоставление теизма и атеизма как двух антитез трансформируется в попытку превратить теизм в атеизм и тем самым стереть грань между ними. [6] Такой вектор становится одним из ведущих в западной философии. М. Хайдеггер заключает его в тезис «Бог, который есть, не существует», тем самым отказывая Богу в личности и в существовании как живой трансцендентной истины, дискредитируя в том числе культ, при помощи которого с Богом можно было бы держать связь в поле некоего человеческого «мы». Таким образом Бог запирается внутри человеческого свободного субъективизма. Двойственность тезиса стирает грань между теизмом и атеизмом, так как содержит в себе на равных основаниях и положительную констатацию «Бог есть», и отрицательную «Бог не существует». В этом поле свободной субъективности неверие и вера становятся равными друг другу.

В русской философии идеи Ницше также оказали обширное влияние, в том числе открывая новые грани проблемы соотношения веры и неверия. С.Л. Франк, как и Хайдеггер, говорит что Бог не является частью объективной действительности [2]. Вместе с тем, Бога как составную часть внутреннего опыта рассматривает и Л. И. Шестов. Целью нашей работы будет рассмотреть взгляды этих двух мыслителей на проблему соотношения веры и неверия в том новом поле после "смерти Бога" и сравнить их выводы с западной традицией.

В работе «Только верою» Л. И. Шестов рассматривает в том числе историю богословской мысли, выделяя тенденцию, по которой религия постепенно уходит от откровенческих практик и отдаёт разуму всё больше прав. Откровение уже не является единственным источником религиозного знания [3].

Также Шестов замечает, что одной из главных тенденций Новейшего времени является отстранение с центральных позиций вопроса о спасении души. Здесь можно заметить сходство с традицией Запада, направленной на перевод вопросов из сферы трансцендентного в сферу имманентного. Однако Шестова нельзя назвать прямым последователем этой традиции. Эта мысль и вытекающая из неё антиконфессиональность у Шестова рассматривается не просто как критика религии, а скорее как критика неправильного понимания сущности веры церковью как институтом. Шестов видит истинную веру как ту, в которой нет никакого умозрения. Человек проходит через неверие в догму и тем самым становится даже ближе к вере, чем тот, кто беспрекословно следует преданиям и традициям.

С другой стороны, воззрения С. Л. Франка скорее работают на то, чтобы вопрос об атеизме или неверии не мог возникнуть или смотреться глупо в рамках его мировоззрения. Например, рассуждая в том числе об инаковерующих, он не заявляет, что они являются атеистами или неверующими [1]. Заставить верить также невозможно, ибо вера должна быть свободным произволением души, что склоняет мысль Франка в сторону мистического личного опыта и субъективизма, но не вытесняет при этом возможность существования религиозного «мы». Атеизм в пропагандирующей форме дискуссий для Франка бессмысленен в рамках его мировоззрения, т.к. он утверждает, что о Боге свидетельствует только сам Бог. Установка на мистический опыт в познании Бога убирает вопрос о философском обсуждении феномена неверия.

В ходе работы был сделан вывод, что Франк и Шестов не находятся в западной традиции осмысления ситуации после «смерти Бога». Хотя в рассуждениях Шестова имеются тезисы, сопоставимые с традицией хайдеггерского воззрения, общий антиинтеллектуальный мотив в понимании Бога исключает его принадлежность к феноменологической традиции Хайдеггера. Как и Франк, Шестов ставит во главу угла не попытку переключения внимания с трансцендентного на имманентное, а способ говорить о трансцендентном в отсутствии возможности сказать о нём. Однако говорение, сопряженное с неизбежной работой секуляризирующего разума, не подходит для этой цели: именно поэтому общий мотив Франка и Шестова - говорить о Боге в словесном молчании.

Проблема неверия и сомнения исключаются Франком из поля дискурса путем опоры на мистический опыт, однако этот опыт не закован в субъективизм человеческого восприятия. Шестов же рассматривает сомнение и неверие как ступень к вере, превращая шаг в сторону от трансцендентного наоборот, в движение к нему. В русской мысли не происходит поворота, делающего Бога тем, кто нуждается в человеке как в основании своего бытия.

Источники и литература

- 1) Франк С. Л. С нами Бог / С. Л. Франк; сост. и предисл. А. С. Филоненко. - М.: АСТ, 2003.
- 2) Франк С. Реальность и человек. М.: АСТ, 2007
- 3) Шестов Л. Sola Fide - только верою / Л. Шестов. — М.: Директ-Медиа, 2016
- 4) Тейлор Ч. Секулярный век. / Пер. с англ. (Серия «Философия и богословие»). — М.: ББИ, 2017
- 5) Порус В.Н. О так называемом иррационализме Льва Шестова // Вопросы философии. 2016. № 11. С. 131-137
- 6) Ростова Наталья Идея смерти Бога с точки зрения антропологии // Философская антропология. 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-smerti-boga-s-tochki-zreniya-antropologii> (дата обращения: 26.02.2018).
- 7) Л. Шестов На весах Иова. Режим доступа <http://klex.ru/27c> (дата обращения 28.02.2018)